

Возбуждение Се Чананя накрыло невероятно быстро. В мгновение ока он уже неудержимо задыхался, задаваясь вопросом, к какой такой дерзкой красавице он забрел, и не из западных регионов она случайно ли родом.

Фу Ванчжи тем временем просунул руку под одежды Се Чананя, недовольный тем, насколько плоской была пришедшая к нему «женщина». Несмотря на это, он все же ущипнул Се Чананя за сосок, в ответ на что все чужое тело в одно мгновение обмякло.

Когда Се Чанань почувствовал, как что-то горячее и твердое упирается в его бедро, то моментально протрезвел.

Он немедленно выпрямился и, наконец, хорошенько разглядел лицо Фу Ванчжи в тусклом лунном свете. Сейчас он создавал впечатление красивого мужчины с величественной внешностью, у которого были очень правильные черты лица, и все же в этих, казалось бы, бездонных темных глазах таилось лишь одно невероятно сильное желание.

Шестеренки в тогда еще пустом мозгу Се Чананя быстро завертелись. Он несколько раз открыл и закрыл рот, пока оба мужчины смотрели друг на друга; но ни одно слово не могло слететь с этого обычно умелого языка. Видя, что Фу Ванчжи понял, кто перед ним и все равно хочет продолжать, Чанань согнул колени и изо всех сил ударил Фу Ванчжи ногой, прежде чем подобрать свои ботинки и в смущении убежать прочь.

Что больше всего потрясло Се Чананя, так это то, что его собственный член стал настолько твердым, что даже причинял боль. И он не смог обуздать это желание даже спустя долгое время.

По правде говоря, Фу Ванчжи сразу узнал Се Чананя и нашел его довольно интересным человеком.

Вот почему использовал похожие приемы и без единого звука вытянул свой сломанный браслет из чужого кармана.

За это Се Чанань будет ему многим обязан. Теперь они обязательно встретятся снова.

Се Чанань тоже не был глупцом. Он слышал, что смертные очень уважительно относятся к своим предкам. Он сожалел о том, что потерял нефритовый браслет Фу Ванчжи.

Но тот в свою очередь не обмолвился ни единым словом о том, как он должен компенсировать это. И Се Чананю оставалось только ждать.

Вот так просто эти двое сблизились.

Два древних духа, только что покинувших горы, любивших новые впечатления и волнения. Они

часто встречались, чтобы отдохнуть в мире смертных. Ни один из них не знал о настоящей сущности другого. Они просто восприняли это как удачную встречу и все.

Однажды они вместе вышли на улицу, желая найти хороший бар в одном из этих глухих переулков и хорошо провести время. Однако вместо этого они услышали, как громко трубят в сону*, сопровождая это грохотом барабанов.

П.п: сона — традиционный китайский музыкальный инструмент, используемый на фестивалях и шествиях.

Из одного лишь любопытства эти двое решили выйти из переулка, чтобы присоединиться к всеобщему веселью.

Они могли видеть только длинный красный кортеж и квадратную свадебную повозку, которая двигалась в самом начале, раскачиваясь из стороны в сторону. Высокие лошади, закутанные в красные ткани, с трудом тащили за собой ящики из красного дерева. Лица окружающей толпы были полны улыбок и радости.

Се Чананю это показалось необычным: что это была за процессия?

Он не удержался и присел на корточки, похлопал по плечу нищего, сидевшего на обочине дороги, и спросил, указывая на красную свадебную повозку:

— Что они делают?

— Как может человек твоего возраста не знать о свадьбе? — нищий закатил глаза.

Се Чанань выглядел пристыженным и слегка смущенным. Он вытянул шею и вздернул подбородок.

— Я из сельской местности и никогда не видел церемонию такого масштаба, — оправдываясь, он походил на маленького хулигана.

Нищий снова закатил глаза, глядя на Се Чананя, и, обозвав его вполголоса деревенщиной, продолжил:

— Браки в городе всегда имеют большой размах. Смотри хорошенько!

Се Чанань взглянул на кортеж, заполняющий улицу. Когда любопытство взяло верх, он снова спросил:

— А для чего вообще свадьба?

Услышав это, нищий не смог удержаться и оглядел Се Чананя с головы до ног. Найдя чужое неведение невероятным, он спросил:

— Неужели такие деревенщины, как ты, даже не женятся?

— Дома мы не женимся. Мы едим цыплят, — нес чушь Се Чанань.

В ответ на это нищий начал говорить так, как будто рассказывал сказку:

— Когда два человека влюбляются, они женятся. Одна сторона преподносит подарок на помолвку, в то время как другая вносит приданое. Затем эти двое войдут в комнату для новобрачных после свадебной церемонии. После этого они поженятся, никогда не сомневаясь в своей любви друг к другу, и проведут остаток своей жизни счастливо.

Се Чанань был удивлен, что в мире смертных существует такая вещь. Вскоре после этого он спросил:

— Что это за комната для новобрачных? Нужно ли всему кортежу заходить в пещеру*?

П.п.: комната для новобрачных, или место проведения первой ночи между супругами после свадьбы, по-китайски называется 洞房, что в прямом переводе означает «пещера». Вот почему Чанань, который не знал об обычаях смертных, думал, что это в буквальном смысле пещера.

Нищего позабавили его слова. Он ответил с комичным выражением на лице:

— Это комната, где супруги занимаются этим самым.

Се Чанань сразу уловил суть и издал протяжное:

— О-о-о...

Тогда брак, должно быть, хорошая вещь.

Родители Се Чананя умерли, когда он был еще маленьким, и из-за этого его изгнали из племени. С тех пор он рос жалким лисенком-одиночкой, что и привело к его страху остаться таким навсегда.

Се Чанань встал и учтиво поправил свой великолепный наряд, сказав Фу Ванчжи:

— Я собираюсь жениться.

Фу Ванчжи взглянул на него, казалось бы, без удивления. Он даже никак не отреагировал на его заявление, за исключением кинутого:

— А на ком ты собираешься жениться?

— Об этом я еще подумаю.

Се Чанань знал, что он красив и что он нравится многим дамам. Он решил позже вернуться и тщательно выбрать одну из них, особенно если учесть, что она будет той, с кем он проведет остаток своей жизни.

Был уже вечер, когда они вышли в переулок и решили немного прогуляться после ужина и выпивки. Был май, и цветы ирисов пышно распустились, создавая прекрасный вид безграничного океана голубых и пурпурных оттенков.

Се Чанань закатал рукав, мимоходом сорвал цветок и придвинулся ближе к Фу Ванчжи, и когда широкая улыбка расплылась по его лицу, обнажив ряды белых зубов, он спросил:

— Этого будет достаточно, чтобы компенсировать ваш браслет, господин?

Сумерки. В темноте царила тишина, нарушаемая лишь редким карканьем галок. Нежный лунный свет, смешанный со светом из нескольких магазинов на расстоянии, отражался на лице Се Чананя. Его глаза были одновременно яркими и пронзительными, черты лица отчетливыми, словно выточенными из камня. Его улыбка была широкой и радостной. Эта несдержанность и все, что было в нем, тронуло Фу Ванчжи до глубины души.

Фу Ванчжи почти потерялся в его красоте, но...

— Этого будет недостаточно.

Се Чанань вздохнул и отбросил цветок в сторону, размышляя о том, как он мог бы вернуть Фу Ванчжи его браслет.

В эту ночь луна была яркой, дул приятный ветер, а звезды тускло сияли на ночном небе. Непонятный жар снова захлестнул сердце Фу Ванчжи. Он сидел, выпрямившись, за длинным столом посреди своего дома, потягивая чай и размышляя, следует ли ему подавить свои желания или снова пойти в бордель.

Подавлять инстинкты, по его мнению, было неуместно. Рано или поздно он потерял бы контроль над ними, учитывая, как он шел против природы и подавлял себя в течение десятков лет.

Как раз в тот момент, когда Фу Ванчжи всерьез задумался над этим вопросом, Се Чанань пинком распахнул дверь и вломился внутрь как ни в чем не бывало.

— Братец Фу! — интимно окликнул Се Чанань, держа в руке большую матерчатую сумку.

Он наклонил ее перед Фу Ванчжи, и наружу высыпались украшения, образовав небольшую горку.

Се Чанань вытянул шею и несколько раз постучал пальцем по столу, изображая из себя всемогущего. Он вполне мог бы сойти за местного нелегала.

— Что-нибудь здесь привлекло твое внимание?

Фу Ванчжи взял резное серебряное украшение в виде цветка, прикидывая его цену. Он внезапно посмотрел на Се Чананя и поддразнил:

— Это стоит целое состояние. Неужели тебе так понравился свадебный кортеж, что ты через день после того, как стал его свидетелем, решил закупить себе кучу приданого?

— Я всего лишь пытаюсь отплатить тебе за тот твой браслет, который достался тебе от предков! — Се Чанань хлопнул ладонью по столу и указал пальцем на Фу Ванчжи.

— Меня не интересуют аксессуары, которыми пользуются хрупкие женщины. Ни одно из них не может заинтересовать меня так сильно, как мой нефрит.

— Твой нефрит? На что он похож?

— Иди сюда, — Фу Ванчжи встал и подошел к кровати.

Думая, что Фу Ванчжи покажет ему кусочек нефрита, который он спрятал под своим матрасом, Се Чанань двинулся следом за ним.

Но как только Чанань подошел к краю, Фу Ванчжи коснулся ладонью чужой спины и толкнул мужчину на кровать.

Выражение лица Се Чананя мгновенно изменилось. Он нахмурился, уперся локтем в грудь Фу Ванчжи, с силой надавив, и холодно спросил:

— Что ты делаешь?!

Фу Ванчжи крепко сжал тонкую руку Се Чананя, нависнув над ним всем телом. Он теснее прижался к нему и тихо прошептал прямо мужчине на ухо:

— Я хочу заняться сексом.

— Ты ублюдок! — улыбка Се Чананя вмиг исчезла с лица, а чужой тон стал враждебным.

Однако Фу Ванчжи слишком долго держался. Он мог только видеть, что одежда Се Чананя была в беспорядке; его кожа в лунном свете была светлой, как белый нефрит, грудь вздымалась и опускалась. Истинная натура змея была похотливой, и вид, открывшийся перед Фу Ванчжи, только распалил пламя его похоти.

Как только оно разгорелось, его уже было не остановить.

Он стянул с Се Чананя тонкую рубашку, в то время как его ладонь скользнула вниз, нащупывая край чужих брюк. Ванчжи стянул их и бросил на пол, обнажив пару длинных и стройных, но в то же время сильных ног.

Се Чанань был в ярости. Он крепко сжал шею Фу Ванчжи пальцами, свирепо протянув:

— Ты ищешь смерти!

Фу Ванчжи нахмурился, позволяя Се Чананю оставлять болезненные следы на своей коже. Это было скорее не соревнование в силе, а испытание воли. Фу Ванчжи наклонился, облизывая свои острые клыки, и прильнул к чужим губам, тут же проникая глубоко в рот своим ловким языком.

Се Чанань отстранился и устремил на Фу Ванчжи пристальный взгляд, схватил с кровати подушку и со всей силы, на которую был способен, замахнулся ею в сторону мужчины.

Фу Ванчжи немного занесло от удара, и в голове мгновенно прояснилось. Когда его глаза встретились с ясным взглядом Се Чананя, он отчетливо увидел в них вспышки ярости.

Он подумал, что, должно быть, сошел с ума.

Но он не мог остановиться.

Он молча перевернул Се Чананя на живот, прижимая его своим телом к кровати. Кончиком пальца Ванчжи с трудом протолкнулся в чужую дырочку, в то время как вторая его рука

плавно сомкнулась вокруг естества мужчины.

— Фу Ванчжи!.. — Се Чанань пытался скрыть свое тяжелое дыхание, но вожделение медленно распространилось по всему его телу, обволакивая жаром.

— Прости...

Фу Ванчжи добавил еще два пальца и постепенно ввел их в Чананя, двигая другой рукой сверху вниз быстрее по горячему стволу мужчины.

Он видел, как дернулся кадык Се Чананя и как тот с трудом сглотнул. Нижняя часть его живота была впалой, а мышцы туго натянуты; дыхание было ужасающе тяжелым и сбивчивым.

Рука Фу Ванчжи скользнула еще ниже, оглаживая и лаская яички. Воспользовавшись чужим секундным помутнением от подступающей разрядки, Фу Ванчжи сжал ладонью чужую тонкую талию, приподнимая тело Се Чананя, и резко толкнулся в тугую промежность.

Се Чанань промычал и приподнялся на локтях, открывая вид на свою шею. Его вены бешено пульсировали, а по вискам медленно стекали капельки пота.

Темные глаза Фу Ванчжи с каждой секундой становились все глубже, в них горело бесконечное желание, требующее взять то, что принадлежит ему.

Он подмял Се Чананя под себя, наклонился и обнажил зубы, прикусывая отчетливо выступающую лопатку на спине мужчины и еще глубже вонзая свой член в теплое и влажное нутро.

Се Чанань прикусил нижнюю губу, мышцы его ног напряглись, демонстрируя отчетливые линии мускулов. Его бедра слегка дрожали, а член напрягся от возбуждения, плотно прижавшись к нижней части живота.

Ошеломляющее и щекочущее чувство удовольствия поднималось вверх по всему телу Се Чананя дюйм за дюймом. Его глаза покраснели от возбуждения, заставляя его стонать и задыхаться, настолько выходя из себя, что даже яркая луна за окном бы смутилась.

Постыдный звук шлепающихся друг о друга тел, смешанный с влажным хлюпаньем, заполнил всю спальню. Се Чанань дрожал от того, что его с каждым толчком вбивали в кровать. Он боролся, извиваясь всем телом, но это только распяляло Ванчжи. Распутство в лисе проявилось во всю из-за того, что его так жестко брали, утопив и почти задушив в похоти и желаниях. Спустя время Се Чанань вместе с тихим и подавленным стоном упал на кровать.

Его грудь быстро вздымалась и опускалась; туловище, которое еще секунду назад энергично вздрагивало, в одно мгновение обмякло, а зрение затуманилось от оргазма.

В голове Се Чананя царил сумбур. Он не осмеливался признать, что это было потрясающее ощущение. На самом деле... он был бы не прочь выпить еще по стаканчику.

<http://erolate.com/book/4159/121231>